

Цюй Лянь почесал щеку, смутно вспоминая, что где-то слышал, что демоны отличаются прямым и свободным нравом, не привязываются к кровным узам и, если находят общий язык, называют друг друга братьями и сёстрами. Только он не мог понять, что такого он сделал, что так сильно впечатлил Цзян Ланя?

Цзян Лань, видя его растерянный вид, был настолько восхищён, что, несмотря на своё обычно бесстрастное лицо, начал с энтузиазмом восхвалять его:

— Перед тем как приехать в Девять Провинций, мои сородичи предупредили меня быть осторожным и не выдать себя. Но я ведь только начал жить среди людей, поэтому мои манеры были слишком скованными и вызвали подозрения. Эх, жаль, что у меня нет семи отверстий в сердце, как у вас. Если бы я с самого начала пошёл по вашему пути, притворяясь дурачком, то избежал бы многих неприятностей. Вы играете свою роль так естественно, что это просто поражает!

В конце он едва сдержал свой голос, его глаза загорелись от восхищения.

Цюй Лянь: «М-м...»

Неожиданно он, спустившись с горы, нашёл своего первого младшего брата. Благодаря... своей актёрской игре.

Но он ведь не притворялся?

— С этого момента я буду следовать за вами, старший брат, и прошу вас наставлять меня. — Цзян Лань торжественно поклонился ему, затем решительно кивнул. — Тогда я пойду вниз, чтобы посмотреть и набраться опыта.

Цюй Лянь оцепенело кивнул, наблюдая, как тот спускается вниз, сжимая кулаки и подбадривая себя, бормоча что-то вроде «Я буду стараться, стараться и ещё раз стараться».

Цюй Лянь вдруг задумался, его взгляд устремился в окно, к облакам на небе, где смутно виднелись очертания Дворца Облачных Небес.

Если все демоны такие, как эти двое, то возрождение их рода, похоже, безнадежно...

Немного задержавшись, Цюй Лянь спустился по лестнице в главный зал Уединённого двора Сбора Цветов. Младший брат Фан Сяовань, Фан Сяобао, уже аккуратно уложил троих пострадавших. Раны пьяницы и кровавая дыра на груди госпожи Чжу были перевязаны, и, судя по всему, им уже дали лекарство, так как их лица выглядели немного лучше. Охранник семьи Чжу всё ещё был без сознания.

Фан Сяобао сидел, скрестив ноги, между пьяницей и Чжу Вэньнин, одной рукой он касался пьяницы, а другой, через одежду Цюй Ляня, слегка нажимал на рану Чжу Вэньнин. Зелёная духовная сила циркулировала, ускоряя действие лекарства и восстанавливая их каналы. Он поднял глаза на Цюй Ляня, но ничего не сказал.

— Привет, я Цюй Лянь. — Цюй Лянь присел рядом с пострадавшими. — Как их состояние?

Фан Сяобао покачал ногой, здороваясь с ним:

— Фан Давань, из Павильона Весенних Трав.

— Разве тебя не зовут Фан Сяобао?

Фан Сяобао вздрогнул:

— Не называй меня Фан Сяобао! Это глупо.

Цюй Лянь рассмеялся, осмотрев его:

— Ты очень похож на свою сестру.

Фан Сяобао на мгновение замер, увидев, что его улыбка искренняя и не содержит зла, сухо поблагодарил. Он кивнул на пьяницу слева:

— Он просто обычный человек, рана от ножа очень глубокая, едва удалось спасти. И он тоже отравился ядом двухголовой змеи.

— Он тоже отравился? — Цюй Лянь нахмурился. — А другие гости в зале сегодня вечером, могли ли они тоже отравиться?

— В его организме яда меньше, в принципе, это не угрожает жизни, но у всех разная конституция, и он более чувствителен к яду двухголовой змеи, поэтому потерял рассудок и стал агрессивным... — Фан Сяобао посмотрел на Чжу Вэньнин. — И поэтому напал на госпожу Чжу.

Цюй Лянь замер, словно долго не мог понять, затем опустил голову:

— Неужели так и было...

— В теле госпожи Чжу тоже есть яд двухголовой змеи, но женщины, как существа инь, менее подвержены его влиянию. Однако госпожа Чжу, похоже, плохо переносит алкоголь, возможно, она просто не смогла справиться с опьянением, поэтому... Остальных гостей тоже нужно проверить, я уже сообщил в Павильон Весенних Трав, скоро придут другие ученики, чтобы осмотреть Инчжоу. — Фан Сяобао, заметив, что Цюй Лянь всё смотрит на него, поспешил добавить. — Врач должен быть милосердным, понимаешь? Я никоим образом не хотел оскорбить госпожу Чжу. Сначала Фан Сяовань хотела сама заняться этим, но она женщина, и я боялся, что она расстроится, увидев такое, и будет потом ныть, так что лучше я сам.

Цюй Лянь кивнул. Фан Сяобао тихо вздохнул:

— Я дал ей успокоительное, чтобы она могла спать. Когда она проснётся завтра, нужно будет за ней присмотреть, чтобы она не сделала ничего с собой.

— Это не её вина, зачем ей кончать с собой?

— Хотя это так, но сплетни и пересуды, кто из нас действительно не обращает на них внимания? Она же знатная девушка, как она сможет это вынести.

Цюй Лянь махнул рукой:

— Хватит, пусть сплетни останутся здесь.

Ранее Фан Сяобао сказал, что завтра, когда Чжу Вэньнин проснётся, нужно будет следить, чтобы она не покончила с собой, и Цюй Лянь подумал, что если охранник семьи Чжу очнётся, то нужно будет следить, чтобы он снова не напал. В этом деле есть свои нюансы, и, независимо

от того, заслуживает ли пьяница наказания, нужно передать дело в сигнальную башню Инчжоу, чтобы выяснить правду и вынести приговор. Охранник семьи Чжу — верный слуга, и Цюй Лянь действительно не хотел, чтобы он, в гневе убив кого-то, пострадал за свою преданность.

Как раз в этот момент, словно беда не приходит одна, Цюй Лянь резко встал, Фан Сяобао только успел спросить «Что?», как Цюй Лянь уже бросился на охранника, и они оба упали на пол.

— Прочь! — Охранник, только очнувшись, увидел свою госпожу лежащей рядом с насильником, и ярость едва не вырвала его из тела. Он ударил ладонью, намереваясь убить пьяницу, но Цюй Лянь резко сбил его с ног.

Ранее Ло Ин, уходя, связал руки охранника верёвкой из кожи носорога, но тот, выйдя из-под контроля, мгновенно разорвал её.

Фан Сяобао, будучи учеником Павильона Весенних Трав, не имел никаких боевых навыков, увидев это, он вскочил и закричал, призывая на помощь.

— Охранник Чжу, успокойтесь! — Цюй Лянь уверенно отразил удары охранника, крепко удерживая его. — Все здесь, на рассвете мы передадим дело в сигнальную башню, зачем вам самим расправляться? Правда ещё не ясна, сегодня вечером в вине Уединённого двора был яд, что, если этот человек тоже невиновен? Вы бы убили невинного!

Охранник резко оттолкнул Цюй Ляня, услышав это, он ещё больше вышел из себя:

— Мне всё равно! Он совершил такое зверство, я не могу позволить ему выйти отсюда живым!

С этими словами он схватил жёлтый деревянный стул и ударил им пьяницу. Фан Сяобао не успел защитить его, и только услышал громкий треск. Всё его тело покрылось холодным потом, но, присмотревшись, он увидел, что Цюй Лянь своим телом принял удар, и стул разлетелся на куски.

— Цюй, Цюй Лянь!

Охранник, несмотря на то, что его било током от кольца заповедей, всё же схватил Цюй Ляня за плечи:

— Почему ты меня останавливаешь? Почему?!

Цюй Лянь открыл глаза в облаке пыли, приподнял губы:

— Ты хочешь убить. Дай мне причину.

— Я... — Охранник был ошеломлён его взглядом, его ноги подкосились, и он отступил на шаг, с трудом собирая мысли. — Я не хочу убивать, я хочу спасти... спасти свою госпожу.

Две грязные слезы скатились по его щекам, и он, взрослый мужчина, разрыдался.

— Никто не должен знать... никто не должен знать... иначе госпожа, когда проснётся, она точно... точно не выживет... — Охранник резко вытер слёзы. — Я должен убить его!

Фан Сяобао покачал головой:

— Этот пьяница, возможно, даже не знает, что он сделал, и даже если знает, то, возможно, не знает, что это была ваша госпожа. А вы, я, все здесь, так много людей знают об этом, вы что, нас всех убьёте?

Он говорил, и постепенно его голос становился тише, но всё это уже дошло до ушей охранника.

— Убить всех... — Он бессмысленно повторил. — Тогда придётся убить... всех вас...

Цюй Лянь резко бросился вперёд, охранник не ожидал, что такой худощавый человек может быть таким сильным, и неожиданно оказался на полу. В этот момент он решил убить и Цюй Ляня, который, зашипев, получил рану. Ранее Ло Ин забрал у охранника изогнутый меч, но тот достал из своего мешка кинжал, а Цюй Лянь был без оружия, и в мгновение ока оказался в невыгодном положении.

Фан Сяобао с ужасом наблюдал за этим, крича наверх:

— Быстро, идите сюда! Что вы все делаете? Глухие что ли?!

Охранник не стал связываться с Цюй Лянем, быстро вернулся в зал и обнял Чжу Вэньнин, собираясь заодно заколоть лежащего на полу пьяницу, но Цюй Лянь, как призрак, последовал за ним и в мгновение ока схватил его за запястье.

<http://bllate.org/book/16248/1461337>